

ATATÜRK ÜNİVERSİTESİ
EDEBİYAT FAKÜLTESİ
RUS DİLİ VE EDEBİYATI BÖLÜMÜ

ULUSLARARASI İPEK YOLU KÜLTÜR DİYALOĞU

5-6 Mayıs 2016

ERZURUM/TÜRKİYE

INTERNATIONAL SYMPOSIUM ON
“CULTURE DIALOGUE OF THE SILK ROAD COUNTRIES”
5-6th May 2016 – ERZURUM/TURKEY

Sahibi

Atatürk Üniversitesi Adına
Doç. Dr. Bahar DEMİR

Baskı Tarihi

Mayıs - 2016

Adres:

Atatürk Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Rus Dili Ve Edebiyatı Bölümü
25100/ERZURUM
Tel: (0442) 231 15 85

Editörler

Doç. Dr. Bahar DEMİR
Arş. Gör. Murat YILMAZ
Arş. Gör. Salih ÖZYURT

Kapak Tasarımı

Önder KORKMAZ

E-ISBN

978-975-442-813-1

ONUR KURULU / HONORARY BOARD

- Dr. Ahmet ALTIPARMAK** (Erzurum Valisi/ Governor of Erzurum)
Mehmet SEKMEN (Erzurum Büyükşehir Belediye Başkanı/Mayor of Erzurum)
Prof. Dr. Hikmet KOÇAK (Atatürk Üniversitesi Rektörü/Rector of Ataturk University)
HONGYANG Yu (Çin Ankara Büyükelçisi/Chinese Ambassador to Turkey-Ankara)
Dmitry TALANOV (Rusya Federasyonu Trabzon Başkonsolosu/Consul of Russian Federation to Turkey-Trabzon)
Canseyit TÜYMEBAYEV (Kazakistan Cumhuriyeti Ankara Büyükelçisi/Ambassodor of Kazakhstan to Turkey-Ankara)
Mambetcunus ABYLOV (Kırgızistan Cumhuriyeti Ankara Büyükelçisi/ Ambassodor of Kyrgyzstan to Turkey-Ankara)
Farrukh Homiddinoviç ŞARİPOV (Tacikistan Cumhuriyeti Ankara Büyükelçisi/ Ambassodor of Tajikistan to Turkey-Ankara)
Ulfat KADYROV (Özbekistan Ankara Büyükelçisi/ Ambassodor of Uzbekistan to Ankara)
Ayhan SÜLEYMANOV (Azerbaycan Cumhuriyeti Kars Başkonsolosu/ Consul of Azerbaijan to Turkey-Kars)
Avtandil MIKATSADZE (Gürcistan Trabzon Başkonsolosu/Consul of Georgia to Turkey-Trabzon)
Bay Rasoul GHARAEI (İran İslam Cumhuriyeti Erzurum Başkonsolosu/Consul of Islamic Republic of Iran to Turkey-Erzurum)

BİLİM VE DANIŞMA KURULU/SCIENCE AND ADVISORY BOARD

- Doç. Dr. Bahar DEMİR** (Atatürk Üniversitesi)
Prof. Dr. Svetlana AIUPOVA (Atatürk Üniversitesi)
Prof. Dr. Salavat AIUPOV (Atatürk Üniversitesi)
Prof. Dr. Tariel SIKHARULIDZE (Atatürk Üniversitesi)
Prof. Dr. David GOTSERİDZE (İvane Cavahişvili Tiflis Üniversitesi)
Prof. Dr. Jirina van LEEUWEN (F. Schiller Jena Üniversitesi)
Prof. Dr. Petra RUNGE (F. Schiller Jena Üniversitesi)
Prof. Dr. Darecan TVALTVADZE (İvane Cavahişvili Tiflis Üniversitesi)
Prof. Dr. Nani GAPRINDASHVILI (İvane Cavahişvili Tiflis Üniversitesi)
Prof. Dr. Mariya FILINA (İvane Cavahişvili Tiflis Üniversitesi)
Prof. Dr. Oleksandr KOMARENKO (Taras Şevçenko Üniversitesi)
Prof. Dr. Kemal POLAT (Atatürk Üniversitesi)
Doç. Dr. Anna POSELENOVA (Atatürk Üniversitesi)
Doç. Dr. Larisa ADONINA (Sevastopol Beşeri Şehir Üniversitesi)
Doç. Dr. Olga FISIENKO (Rusya Halkların Dostluğu Üniversitesi)
Doç. Dr. Yasin KURBAN (Atatürk Üniversitesi)
Yrd. Doç. Dr. Shalala RAMAZANOVA (İbrahim Çeçen Üniversitesi)

DÜZENLEME KURULU / ORGANIZING COMMITTEE

Düzenleme Kurulu Başkanı/Chairman of Organizing Committee

Doç. Dr. Bahar DEMİR (Atatürk Üniversitesi)

YAYIN KURULU/EDITORIAL BOARD

Doç. Dr. Bahar DEMİR (Yayın Kurulu Başkanı/Chairman of Editorial Board)

Arş. Gör. Murat YILMAZ

Arş. Gör. Salih ÖZYURT

Düzenleme Kurulu Üyeleri/The Members of Organizing Committee

Doç. Dr. Yasin KURBAN (Atatürk Üniversitesi)

Yrd. Doç. Dr. Shalala RAMAZANOVA (İbrahim Çeçen Üniversitesi)

Arş. Gör. Murat YILMAZ (Atatürk Üniversitesi)

Arş. Gör. Rahman ÖZDEMİR (Atatürk Üniversitesi)

Arş. Gör. Hadi BAK (Atatürk Üniversitesi)

Arş. Gör. Can KARAYEL (Atatürk Üniversitesi)

Arş. Gör. Emre KIRLI (Atatürk Üniversitesi)

Arş. Gör. Ceylan ÖZDEMİR (Atatürk Üniversitesi)

Arş. Gör. Çiğdem DADAK (Atatürk Üniversitesi)

Arş. Gör. Özlem DİBEKOĞLU (Atatürk Üniversitesi)

Dilan GÜNEŞ (Bilkent Üniversitesi)

Sevindj RAMAZANOVA (Atatürk Üniversitesi)

İÇİNDEKİLER

1.	AGHAYEVA Kifayat, RAJABLI Rena	1
2.	AIUPOV Salavat, HARISOVA Tatiana	4
3.	AIUPOVA Svetlana, RAMAZANOVA Sevindj	10
4.	AKBAROV Hashim	13
5.	AKHUNDOVA Nigar	18
6.	AKHUNDOVA Sevda, AMRAHLI Aynur	22
7.	AKIMNIYAZOVA Gulnaz.....	26
8.	AKTAS Renata	29
9.	ALIEVA Sevdagul	33
10.	ALIYEVA Gulnara	36
11.	ALPYSBAEVA Karashash	40
12.	ALTANTSETSEG Puntsag, MUNKHTUUL Altangerel, LAMZHAV Nina.....	43
13.	ARYNOVA Mariyagul	47
14.	ASHIMOVA Malika	51
15.	ATABAYEVA Mereke	54
16.	AUYESBAYEVA Pakizat, AKHMETBEKOVA Akbota	58
17.	AVSAR Devrim	61
18.	AYDOGDU Saban.....	66
19.	BAITELIYEVA Zhanar	72
20.	BAK Hadi	75
21.	BAKHTYBAYEV Mels, DAURENKULOV Kashymhan	79
22.	BAUDINOVA Nargiza	83
23.	BEISOVA Zhanar	87
24.	GLAUDINOVA Mehribanu.....	91
25.	BEZHITASHVILI Giorgi	94
26.	BISSENBAYEVA Meruyert	96
27.	BONDAREVA Yevgeniya, CETINKAYA Ersin	99
28.	BONDAREVA Yevgeniya, ERDOGAN Aytul	104
29.	BORANBAYEVA Baktyly	108
30.	BORBUCHALOVA Baktıgul	112
31.	BUDAI Vladimir	116
32.	BULANBAYEVA Zhanyl	120
33.	BULAT Mustafa	124
34.	BULAT Serap	141
35.	CHIALASHVILI-GORDEEVA Elena	154
36.	COSKUN Jale	158
37.	DADAK Cigdem	161
38.	DADASHOVA Shafag.....	166
39.	DEMIANIUK Anzhela, ISAYEV Khurshid	169
40.	DIBEKOGLU Ozlem, UNSAL Mustafa	173
41.	DILEKCI Pınar	178
42.	DVORIANCHYKOVA Svetlana	182
43.	DZHINDZHOLIA Gigla.....	186
44.	GALIMOVA Amina.....	191
45.	GOGOLADZE Tamar	195

СЮЖЕТЫ, СВЯЗАННЫЕ С АЛБАСТЫ В ТЮРКСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Ауесбаева Пакизат Тенизбаевна *
Ахметбекова Акбота Карибаевна **

Аннотация

В статье рассматривается образ албасты, который тесно связан с повериями в устной литературе Востока. В основном албасты встречается в жанре хикая тюркского фольклора. Изучая генезис данного персонажа авторы указывают на схожесть их названия, функций, принимаемые им облики, что дает предположить о его едином происхождении в восточном регионе. Классификация сюжетов, связанных с этим персонажем, дается по видам вредительств, причиняемых им людям.

Ключевые слова: фольклор, жанр хикая, албасты, тюркский народ, персонаж.

TÜRK HALKLARI FOLKLORUNDA ALBASTI İLE İLGİLİ KAVRAMLAR VE KONULAR

Özet

Makalede Doğu halklarının ağız edebiyatında inanç ile ilgili “albasti” karakteri araştırılmaktadır. “Albasti” Türk halkları folklorunun öykü janrı ile bağlantılıdır. Burada albasti karakterinin olgusu açıklanıp, hangi rölde, hangi halkta nasıl adlandırıldığı hakkında incelemeler yapılarak açıklamaya çalışılmıştır. Öykü janrı çerçevesinde onun insanlığına vereceği zarar ve olumsuzlukların çeşitleri, albasti ile karşılaşma durumuyla ilgili öykülerin sınıflandırılması anlatılacaktır.

Anahtar sözcükler: Folklor, Hikaye janrı, albasti, Türk halklarındaki karakterler.

TOPICS RELATED TO ALBASTYI IN TURKISH FOLKLORE

Annotation

In the article the image of albasty, which is closely associated with believes in the oral literature of the East are considered. Mostly the image of albasty in the genre of hikaya of the Turkic folklore is found. Studying the genesis of the character authors point to the similarity of their names, functions, images, that gives to assume its single origin in the eastern region. Classification of subjects related to this character, given by type of sabotage caused to people.

Key words: Folklore, genre, hikaya, albasty, Turkic people, character.

Персонаж «албасты» широко распространен в фольклоре народов Востока. В энциклопедии «Мифы народов мира» [2] говорится, что данный персонаж в мифологии казахов, казанских и крымских татар, башкир, узбеков, уйгур и народов Алтая встречается под названием «албасты», «алвасти», у туркмен – «ал», «албассы», у киргиз - «албарсты», у каракалпаков, ногайцев - «албаслы», у азербайджан - «хал», «халанасы», у кумыков - «албаслы катын», у балкар и карачайцев - «алмасты», у турков - «ал», «ал-ана», «ал-кары», «ал-кузы», у тувинцев - «албыс». Ученый востоковед В.А.Гордлевский в своем труде указывает, что османские турки называют этот персонаж «ал» или «ал-карысы», а азербайджанцы называют «эл-арвады» [1, 301]. Этот персонаж кроме тюркских народов также встречается в мифологии других народов Востока. У таджиков он известен как «албасти», у лезгин - «ал паб», у грузин - «али», у армян - «алы», у ингушей - «алмазы», у курдов - «һал анасы (алк)», у татов - «ол», у талышей - «ала жен», у монгол - «алмас». В основном «албасты» описывается как светловолосая женщина, поэтому западносибирские татары, узбеки долины Зеравшан называют его «сары кыз» («желтая девушка»), «сары шаш» («желтые волосы»). Ориентируясь на этимологию многие ученые связывают генезис персонажа «албасты» с тюркскими народами. Здесь первая часть слова «ал» в тюркском языке означает «рука», а вторая часть – «басты» - это глагол тюркского языка, означающий: *давить, задавить, наступить, прессовать*, значит слово это имеет значение «давить руками». В.А.Гордлевский связывает слово «ал» с алой кровью и высказывает предположение о связи этого персонажа с кровью [1, 301]. Есть также мнения о том, что «Ал» - это имя иранского божества. А согласно другой точке зрения, слово «ал» связано с древним шумерским народом и такие слова как «илу» - «Аллах» имеют общий корень, который передает значение «дух», «бог» [2, 58].

В своих трудах О.А.Сухарева, основываясь на мнении М.С.Андреева, считает, что данный персонаж восходит к древнему божеству, покровительствующий роженицам, даже является трансформированным образом древней азиатской богини Анахиты (Венеры) [3, 32]. Известны обряды защиты от зла и от болезней, связанные с сжиганием оберегов, а среди тюркских народов, у таджиков и афганцев есть традиция носить амулет с изображением албасты. Значит, в верованиях до ислама албасты мог иметь статус бога, защищающего женское счастье, помогающего беременным женщинам.

* Институт литературы и искусства имени М.О.Ауэзова г.Алматы, Республика Казахстан Ахметбекова Акбота Карибаевна

** Казахский национальный университет имени аль Фараби г.Алматы, Республика Казахстан

Материнские функции этого персонажа, как рождение ребенка, благополучное появление на свет ребенка, кормление грудью, передается через его образ с перекинутыми через плечи двумя или семидесятью сосками. Этот образ ярко демонстрирует высокий статус албасты в эпоху матриархата. В процессе вытеснения матриархата патриархатом было определено превосходство мужчин на женскими божествами. Мы также можем заметить, что во всех рассказах жанра хикая албасты могли победить только мужчины. Уродливый внешний облик албасты тоже связано с утратой статуса верховного божества. Во многих хикая албасты изображается как безобразное существо с длинными распущенными светлыми волосами, с большими редкими зубами, а иногда с птичьими лапами вместо ног, с вывороченными ступнями, все тело которого покрыто шерстью или наоборот с голой спиной. Османские турки узнают его по длинным влажмоченным волосам и очень тонким дупалым рукам. Албасты может принять облик знакомых и родственников своей жертвы, а также может превращаться в таких животных, как лиса, собака, коза и т.д.

Мы видим, что в рассказах жанра хикая главный предикат албасты связан с разрешением от бремени роженицы. Ч.Валиханов об албасты писал: «Албасты – это джин (дух), который вредит женщинам во время родов» [4, 115]. Если перевернем с ног на голову данную функцию, то получается, что изначально албасты выполнял функцию оказания помощи матерям, защиты семьи. А если взять во внимание утверждение османских турков, что «Ал» представляет опасность роженицам в течение первых сорока дней, а жениху, собирающемуся жениться – в течение недели, то можно предположить, что албасты имеет прямое отношение к молодым семьям. А также есть поверие, что если иметь албасты в услужении, то испеченный ею хлеб никогда не закончится – это указывает на функцию албасты, связанную с достатком и изобилием. Выше мы уже сказали, что превращение албасты из хранительницы семьи в существо, причиняющее зло, связано с приходом новых верований вместо старых. Поэтому в народе албасты известен такими вредными деяниями, как удушение девочек, девушек через давление на грудь, кража новорожденного, а также лёгких роженицы, чтобы выкинуть в воду, вследствие чего роженица умирает, завязывание матки женщины, что лишает женщину способности рожать, делать их бесплодными. Албасты нельзя увидеть, обычно ее может увидеть только мужчина, обладающий сверхъестественными способностями. Самым действенным способом избавления от албасты является чтение аятов Корана.

Д.К.Зеленин выразил мнение, что первоначальное место обитания албасты связано с водой. Немецкий ученый А.З.Розенфельд, исследовавший верования шугнанцев и рушанцев, также связывает албасты (алмасты) с водой [3, 33-34]. То, что албасты всегда стремится утопить в воде лёгкие своих жертв и прячется в воде подтверждает их мнения. Однако, все, что связано с водой, будь это река, озеро или море, у тюркских народов, также и у других народов, считается дорогой в подземный мир или в царство мертвых. Вода выполняет роль моста между двумя мирами. Поэтому когда албасты бросает лёгкие в воду, именно этот орган человека (женщины) лёгкие служат предикатом быстрого отправления человека на тот свет. Поэтому необязательно, чтобы албасты обитал в воде. Албасты, как представитель потустороннего мира, царства мертвых, проникает в мир живых через воду и также через воду может возвращаться в свой мир, т.е. в царство мертвых.

Тюркские народы отличают два вида албасты – светлые (желтые) и темные (черные). Светлые слабее черных, людям легче с ними справиться, но они отличаются хитростью. А с черными могут справиться только очень сильные целители-баксы.

У тюркских народов сложились четыре сюжета, связанных с албасты. Первый сюжет, широко распространенный у казахов, татар, ногайцев, построен на действиях человека, который стал свидетелем как коза, лиса или собака, выкрал лёгкие у роженицы, бежит к реке, чтобы утопить там лёгкие женщины, но человек разными уловками спасает и возвращает лёгкие на место. В этом сюжете больше проявляются удивительные способности человека, чем албасты. Благодаря сообразительности и храбрости человека женщина спасается от верной гибели или в силу обстоятельств человек не успевает ее спасти. Албасты могут увидеть только особенные люди, поэтому присутствие албасты может определяться спасением или смертью женщины, которая была без сознания из-за проделок албасты.

Во втором сюжете человек, обладающий сверхспособностями, попадая в дом, где дочь или жена хозяина дома страдают от того, что на нее напала албасты и не может никак излечиться от этого состояния, борется с албасты и победив ее изгоняет и спасает больную. В подобных рассказах албасты фактически выявляется когда человек излечивает больную. Полное и быстрое исцеление больной является доказательством того, что до этого она была под воздействием албасты.

Третий сюжет, построен на действиях, направленных на избавление от албасты человека, женатого на албасты или которым овладела албасты. У теленгитов глагол «алмыстаган» означает «превратиться в албасты». Женщина, попавшая под влияние албасты или ставшая его женой, теряет разум, сторонится людей. Такую женщину может вылечить только баксы (кам).

В четвертом сюжете рассказывается о том, как человек, который заполучил локон или какую-либо вещь албасты, может заставить албасты работать на него. По этому сюжету, человек, который

победил албасты, должен взять у нее локон волос или книжку ее, или монету, или приколоть иголку к ее подолу. Только в таком случае он может повелевать ею.

Из этих сюжетов мы наблюдаем деградацию албасты от силы, способной убить человека до его раба. Албасты, согласно сюжетам хикая, проделала путь от статуса бога, дарующего жизнь или отнимающего ее до уровня существа, который терпит поражение от человека. Однако, по сравнению с «уснувшими» или «умертвленными» богами [5, 98-107], этот персонаж в памяти народа до сих пор активен в виде примет и суеверий, меморатов. Албасты в рамках ислама никак не может соперничать с Аллахом или ангелами, но народ бессознательно не хочет расставаться с этим персонажем. Османские турки используя слово «албасты» во множественном числе, описывали их как поедающих поджаренные на огне лёгких. То есть, по мере укоренения ислама, албасты еще больше предстает как существо, враждебное по отношению к человеку. Но сюжет о том, как при помощи золы от огня, на котором албасты жарили лёгкие, был воскрешен покойник, является отголоском целительных свойств этого персонажа, указывающие на первоначально положительные предикаты албасты.

Через жанр хикая можно проследить за трансформацией этого персонажа. В связи с действиями и отношениями к человеку название этого персонажа может варьироваться. Этот персонаж в фольклоре казахов, теленгитов, каракалпаков, ногайцев превратился в «жезтырнак», у татар он превратился в шайтана, который сбивает с пути путника, у башкир - в «бисура», у узбеков и таджиков – «момо», «аджин», у туркмен трансформировался в «джина». Но именно устойчивые сюжеты хикая, указывают на то, что албасты тесно связан с древними верованиями тюркских народов.

Литература

1. Гордлевский В.А. Избранные сочинения. III т. История и культура. –М.:Издательство восточной литературы, 1962. – 591 с.
2. Мифы народов мира. Т.1. – М., 1987. – 671 с.
3. Сухарева О.А. Пережитки демонологии и шаманства у ранних таджиков // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. –М., 1975. – 344 с.
4. Уалиханов Ш. Тандамалы. – Алматы: Жазушы, 1985. – 560 с.
5. Элиаде М. Аспекты мифа. – М.:Академический проспект, 2010. – 251 с.